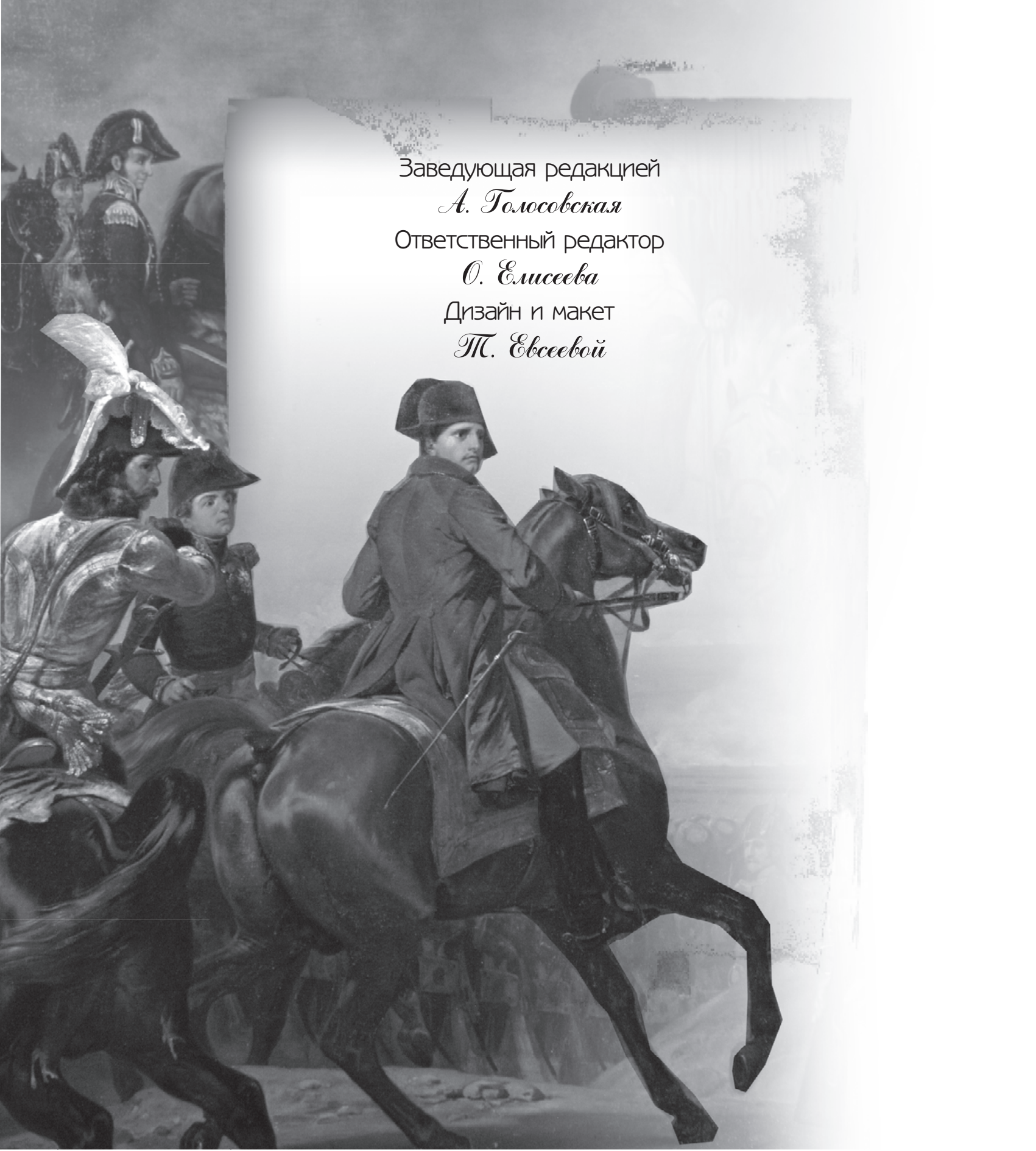




1812



ГОД
в Ливане



Заведующая редакцией

А. Толосовская

Ответственный редактор

О. Елисеева

Дизайн и макет

Т. Евсеевой

Я. НЕРСЕСОВ

1812 ГОД В ЛИЦАХ



*Мир энциклопедий Аванта
Астрель
Москва*

СОДЕРЖАНИЕ

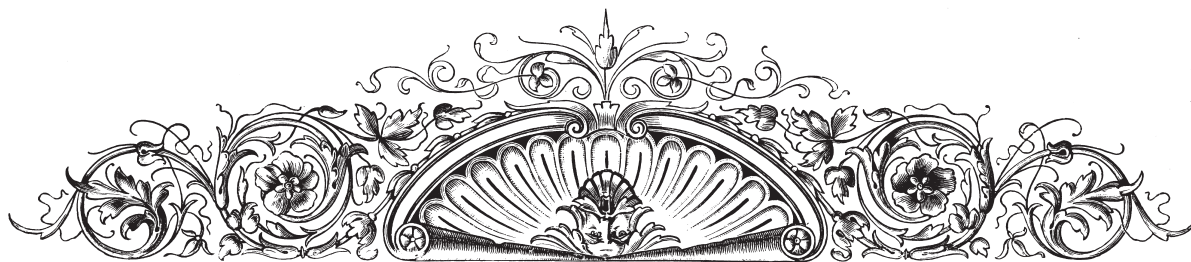
«Гроза двенадцатого года...»	5
--	---

Маршалы Наполеона Бонапарта

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, или Вечная слава Франции — наполеоновские маршалы . .	8
Андре МАССЕНА. «Любимое дитя победы».	14
Луи Николя ДАВУ. «Я прожил жизнь честно».	30
Жан ЛАНН. «Я взял его к себе пизмеем, а потерял исполином».	58
Луи Габриэль СЮШЕ. Этот недооцененный мастер на все руки	86
Николя Жан де Дё СУЛЬТ. Лучший мастер маневра и главный... негоциант!	98
Луи Александр БЕРТЬЕ. Неверная «жена императора».	122
Жан Батист Жюль БЕРНАДОТ. Хвастливый гасконский петух или дальновидный выжидала?	142
Мишель НЕЙ. <i>Les Brave des Braves</i> («храбрейший из храбрых»)	164
Иоахим МЮРАТ. «Храбрейший из королей и король храбрецов»	194
ЭПИЛОГ, или <i>À la guerre comme à la guerre</i>	221

Русские генералы 1812 года

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, или Как это начиналось	224
Михаил Богданович БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ. «Болтай, да и Только», или Белая ворона среди братьев по оружию	246
Алексей Петрович ЕРМОЛОВ. Артиллерист от Бога	272
Михаил Андреевич МИЛОРАДОВИЧ-ХРАБРЕНОВИЧ. «Слава Богу! Пуля не солдатская!»	300
Петр Иванович БАГРАТИОН. «Бог рати он»	326
Михаил Илларионович КУТУЗОВ. «О, эта старая лисица севера!»	352
ЭПИЛОГ, или Цена противостояния	406



«Гроза двенадцатого года...»

Кровавая наполеоновская эпоха подарила миру целую плеяду блистательных полководцев, каждый из которых внес в военное искусство нечто новое и яркое, обладал своим, неповторимым стилем — собственным почерком в достижении победы. Нет ничего удивительного, что гроза французской революции возбудила к жизни множество талантов и, в первую очередь, в военной сфере. Ведь защита «революционного отечества» очень скоро переросла в нападение на вчерашних врагов. Но и последние не оставались в долгу. Все европейские страны, подвергавшиеся нашествию наполеоновских войск, выдвигали героев, сражавшиеся за свободу своих народов. Там происходила модернизация армий, перевооружение и введение тактических новшеств, а также серьезные перестановки в командовании, выдвигавшие на первый план наиболее одаренных генералов, способных действовать в реальной боевой обстановке и владевших современными приемами боя.

Книга, которую читатель держит в руках, посвящена наиболее знаменитым русским и французским полководцам начала XIX столетия. «Каждый солдат носит в своем ранце

маршальский жезл!» — любил повторять Бонапарт. Всего в наполеоновскую эпоху появилось 26 маршалов Франции. Никогда более в истории военного искусства не было такой блестящей плеяды командующих. В этой книге рассказано о самых знаменитых из них: Бертье, Мюрат, Массена, Бернадот, Султ, Ланн, Ней, Даву, Сюше. Каждый был щедро одарен талантом, а некоторые соперничали с самим Бонапартом.

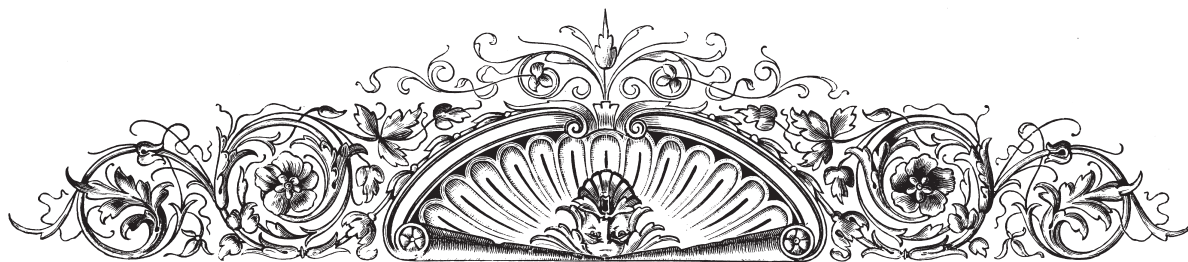
Не уступали им и русские генералы, вынесшие на своих плечах «Грозу 1812 года» — М. Б. Барклай-де-Толли, А. П. Ермолов, М. А. Милорадович, П. И. Багратион и М. И. Кутузов. Каждый из них был интересен и уникален по-своему. Каждый внес весомый вклад в победу. При этом поступки полководцев не всегда были понятным современникам, а потомки зачастую подвергали их портреты лакировке. Автор книги предпринял попытку рассказать о своих персонажах без глянца и излишней патетики. Яркие, запоминающиеся образы, легкий своеобразный язык в сочетании с высокой точностью исторических деталей и глубоким погружением в материал делают книгу настоящим подарком для любителей Наполеоновских войн.





The background is a detailed painting in a classical style, depicting a scene from the Napoleonic era. In the foreground, two men in military uniforms stand prominently. The man on the left, Napoleon Bonaparte, is dressed in a dark, ornate military coat with a high collar and a wide, decorated belt. He wears white breeches and black boots, and he is pointing his right arm towards the left. The man on the right is also in a military uniform, wearing a dark coat with a sash and white breeches. He holds a sword in his right hand. Behind them, a dark horse is partially visible, and to the right, another figure in a military uniform is seen from the side, holding a sword. In the background, a landscape with rolling hills and a distant battle scene is visible. The sky is filled with smoke and the silhouettes of soldiers on horseback. The overall tone is dramatic and historical.

МАРШАЛЫ *Наполеона Бонапарта*



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, *или Вечная слава Франции – наполеоновские маршалы*

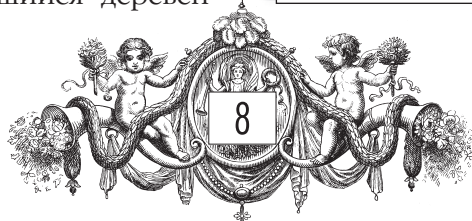
СЕГОДНЯ ВЫ ОТКРЫЛИ ПЕРВУЮ СТРАНИЦУ ОТНЮДЬ НЕ ПЕРВОЙ КНИГИ О МАРШАЛАХ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА. ВСЕ ОНИ, УСЛОВНО ПОЛЬЗУЯСЬ КЛАССИЧЕСКОЙ СО ВРЕМЕН РИМСКОЙ АРМИИ ТЕРМИНОЛОГИЕЙ, МОГЛИ СЧИТАТЬСЯ БЛИЖАЙШИМИ ПОМОЩНИКАМИ ПОЛКОВОДЦА – ЛЕГАТАМИ, Т. Е. КОМАНДИРАМИ ЛЕГИОНОВ (ВО ВРЕМЕНА НАПОЛЕОНА – АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ). В СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМОСТИ ЛЕГАТЫ, КАК И МАРШАЛЫ, ДОЛЖНЫ БЫЛИ БРАТЬ НА СЕБЯ РУКОВОДСТВО БОЕМ НЕ ТОЛЬКО ОТДЕЛЬНОГО ФЛАНГА (КРЫЛА), НО И ВСЕЙ КОННИЦЫ, В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ, ВСЕЙ АРМИЕЙ.

ПОЛАГАЮ, ЧТО, НАЧАВ ЛИСТАТЬ ЭТУ КНИГУ, ВЫ НЕ РАЗОЧАРУЕТЕСЬ И ПРОЧТЕТЕ ЕЕ ДО КОНЦА. СЧАСТЛИВОГО ВАМ ПЛАВАНИЯ ПО БУРНЫМ ВОЛНАМ ЯРКИХ И НЕ ВСЕГДА ОДНОЗНАЧНЫХ СУДЕБ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ НАПОЛЕОНОВСКИХ МАРШАЛОВ-ЛЕГАТОВ – ЭТОЙ ВЕЧНОЙ СЛАВЫ ФРАНЦИИ.

Начнем с того, что 19 мая 1804 г. во французской армии было восстановлено высшее звание, которое отменила революция, свергнув власть короля, — маршал Франции.

Поначалу чин маршала получили 18 наиболее достойных полководцев французской армии: несостоявшийся юнга, начинавший контрабандистом и торговцем фруктами Массена, бывший лакей, перебивавшийся хлебным ремеслом учителя танцев для дам бальзаковского возраста Ожеро, в прошлом военный инженер Бертье, несостоявшийся священнослужитель Мюрат, бывший младший лейтенант Даву, ученик красильщика Ланн, бывший старший сержант Бернадот, несостоявшийся деревен-

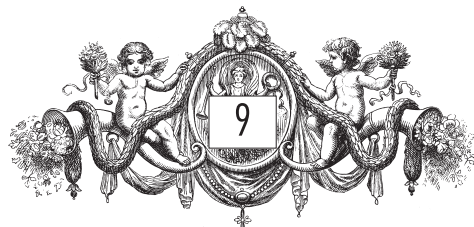
Кстати, это звание существовало в монархической Франции с XI в., но тогда у маршалов были несколько иные функции. Впрочем, не будем вдаваться в историю этого, безусловно, интереснейшего вопроса, а лишь констатируем, что во всех остальных европейских государствах максимум, на что мог претендовать высший офицер, — это звание генерал-фельдмаршала, т. е. военный становился лишь на высшую ступень иерархии генералов. Уже много позже руководители других стран переняли практику французам, в частности Иосиф Сталин с его блестящей плеядой «сталинских соколов», нанесших фашистской Германии знаменитые «десять сталинских ударов». Но это уже другая история, лежащая за пределами нашего повествования...



Часть первая, или Вечная слава Франции — наполеоновские маршалы



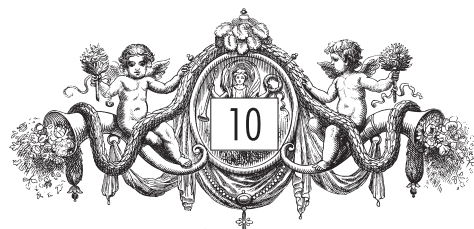
*Император Наполеон I и военачальники
французской армии. 1825–1830 гг.*



1812 год в лицах



Л. Ф. Лежён. Битва у пирамид. Фрагмент. 1806 г.



ский пекарь Сульт, не доучившийся на цирюльника Бессьер, ученик бочара, сбежавший в гусары, Ней, юрист, не ставший писателем, Брюн, полуангличанин Мортье, коммивояжер (бродячий торговец галантереей) Журдан, другой юрист Монсей, бывший подпоручик Келлерман-старший, бывший гусар Лефевр, бывший старший сержант-гренадер и любитель латинских афоризмов Периньон и младший лейтенант Серюрье.

Четверо последних были объявлены почетными маршалами. Так тогда вознаградили за заслуги перед Отечеством эту уже немолодую четверку.

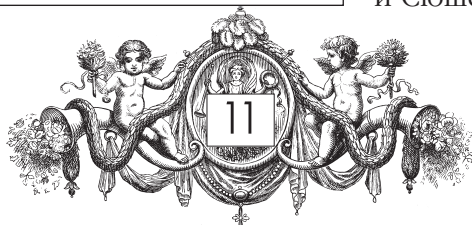
Позднее к первым маршалам добавились: в 1807 г. — начинавший барабанщиком Виктор; в 1809 г. — сын шотландского эмигранта кадет Макдоналд, артиллерист и приятель-однокашник Бонапарта Мармон, бесстрашный гренадер Удино; в 1811 г. — доброволец Сюше; в 1812 г. — несостоявшийся инженер и блестящий чертежник Сен-Сир; в 1813 г. — профессиональный военный, чернобровый красавец-ловелас поляк Понятовский и в 1815 г. — печально известный волонтер-революционер дворянских кровей Груши.

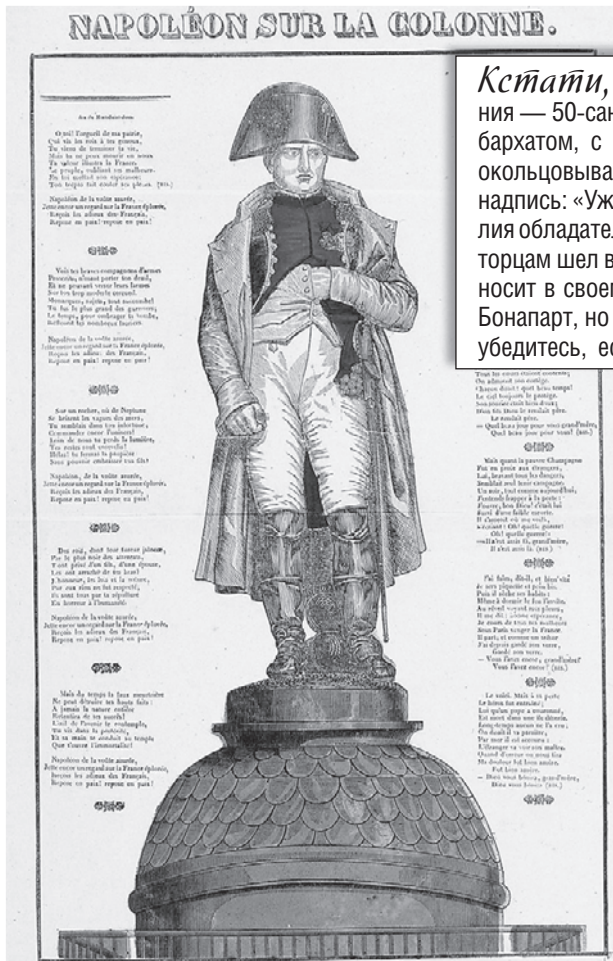
Между прочим, среди маршалов Наполеона, вышедших из простого народа (Ожеро, Ланн, Массена, Лефевр, Мюрат, Ней, Удино), было много первоклассных полководцев. Эти даровитые люди «от сохи» чувствовали, что революция, покончившая раз и навсегда со всякого рода привилегиями, протекциями, прислужничеством, открывает широкую дорогу таланту, что ни одна искра дарования не будет затоптана, как это случалось при королевском режиме. Неудивительно, что все они любили революцию и эту любовь пронесли через всю свою жизнь. Как, например, маршал Макдоналд, который, оказавшись как-то раз за одним столом с королем Людовиком XVIII, разговорился о революции с графом Артуа, наследником престола и одним из заклятых врагов революции: «Как мне не обожать революцию! Она выдвинула меня, она меня возвысила! Разве без нее имел бы я честь завтракать сегодня за королевским столом рядом с вашим королевским величеством?» Графу Артуа не осталось ничего другого, как похлопать маршала по плечу и сказать ему, что он ценит такую откровенность. При старом порядке никто из них не перешел бы чина сержанта или навсегда остался бы капралом. Волна патриотизма увлекла их и заставила отдать все свои недюжинные силы делу защиты Отечества. Именно поэтому революционные войны Франции породили такое количество талантливых военачальников.

Всего в наполеоновскую эпоху появилось 26 маршалов Франции. Никогда более в истории военного искусства не было такой блестящей плеяды маршалов — это исторический феномен.

Скажем сразу, что среди военных, в разное время получивших это престижнейшее звание, были люди разного социального происхождения: сыновья дворян Груши и Периньон, сын польского князя Понятовский, сын военного инженера Бертье, сыновья офицеров Даву и Мармон, сыновья адвокатов Монсей и Брюн, сын прокурора Бернадот, сыновья врачей Бессьер и Журдан, сыновья нотариусов Сульт и Виктор, сыновья торговцев Массена, Мортье, Сен-Сир, Удино и Сюше, сын придворного служащего

Кстати, создавая новый республиканский маршалат, Бонапарт не только рассчитывал на них как на опору в армии и государстве, но и устанавливал некий паритет между двумя крайне амбициозными, недолюбливавшими друг друга генеральскими группировками революционных братьев по оружию — итальянской (здесь служили его выдвиженцы) и рейнской (там мужали такие будущие легенды французского оружия, как Ней и Даву). Характерно, что каждая группировка оказалась представлена в маршалате равным количеством заслуженных генералов. Маршалы прекрасно осознавали свое совершенно особое положение в государстве, но воспользовались им лишь один раз, правда, в самый критический для их благодетеля момент...





О. Дюмон. Скульптура Наполеона I в образе «маленького капрала» на вершине Вандомской колонны. 1833 г.

Серюрье, сын лакея Ожеро, сын бочара Ней, сын владельца постоянного двора Мюрат, сын эмигранта-дворянина Макдоналд, сын мельника Лефевр, сын крестьянина Ланн, сын правоведа Келлерман. Все они были совершенно не похожи друг на друга по темпераменту, интеллекту и в различной мере наделены полководческими талантами. Почти все, кто

Кстати, каждому маршалу полагался символ его звания — 50-сантиметровый маршалский жезл, обтянутый синим бархатом, с 32 вышитыми золотыми орлами. С торцов жезл окольцовывался золотом. По верхнему ободку вилась латинская надпись: «Ужас войны. Щит мира», а по нижнему — имя и фамилия обладателя жезла и дата пожалования звания. Кроме того, по торцам шел венок из золотых лавровых ветвей. «Каждый солдат носит в своем ранце маршалский жезл!» — любил повторять Бонапарт, но на самом деле все было не так просто. И вы в этом убедитесь, если дочитаете эту книгу до последней страницы.



был назначен на высшие должности в армии Наполеона, не имели специального военного образования. Их знания и навыки пополняла сама жизнь.

Наполеон удивительно умел угадывать людей с выдающимися способностями: Бертье, Мюрат, Массена, Ожеро, Бернадот, Султ, Ланн, Мортье, Ней, Даву, Бессьер, Виктор, Макдоналд, Мармон, Удино, Сюше, Сен-Сир, Понятовский... Но только четверо из них — Массена, Даву, Ланн и Сюше — умели успешно воевать самостоятельно и даже выигрывать крупные битвы!

Ни одного маршала нельзя назвать бездарностью (правда, степень их дарования была, естественно, разной), получившей чин благодаря происхождению или родству, как это случалось в других государствах. Неудивительно, что армия Франции побеждала. К своим военным Наполеон предъявлял исключительные требования: точное выполнение поставленной задачи, умение проявить инициативу и работать на износ, — но зато и щедро награждал их.

Маршалские мундиры представляли собой настоящие шедевры. Сказать, что они были великолепны, значит ничего не сказать. Поскольку для их описания потребуется целая глава, скажем лишь, что каждому маршалу полагалось четыре комплекта маршалской формы: церемониальная, очень похожая на нее парадная, обыкновенная и походная. Характерно, что многие из них,



Между прочим, Наполеону принадлежит весьма глупая сентенция по поводу модной одежды: «Не всякий обладает правом быть одетым просто». Вернувшись в Париж после Аустерлица и желая увековечить свою любимую победу, Бонапарт заказал картину о сражении и дал интересное наставление знаменитому придворному художнику Жерару: «Как можно больше великолепия в костюмах офицеров, окружающих императора, с тем чтобы оно контрастировало с простотой его одежды и выделяло его среди них».

подражая известному пижону маршалу Нею, шли в решающий бой в парадной форме.

Маршалов связывало скорее военное братство, чем дружба — взаимная нелюбовь встречалась нередко. Дружили лишь Бессьер с Даву, Массена с Ожеро и до поры до времени Ланн с Бессьером. Соперничество из-за славы делало их порой непримиримыми врагами, например Бернадота и Мюрата, Мюрата и Даву, Даву и Бернадота, Бернадота и Бертье, Бертье и Даву, Бессьера и Ланна, Ланна и Мюрата, Мюрата и Ожеро, Бессьера и Массена, Массена и Нея, Нея и Сульта, Макдоналда с Виктором и Сен-Сиром. Дразги и доносы, а порой и открытые столкновения стали для них обыденностью. Наполеона такое положение дел, по-видимому, вполне устраивало. Действуя по древнеримскому правилу «разделяй и властвуй», он стремился не допустить возникновения прочных уз между маршалами, чтобы они не могли образовать оппозицию. Лишь в самом конце, когда весной 1814 г. враг будет у стен Парижа, последние из оставшихся при Наполеоне маршалов выступят против него «единым фронтом» и потребуют немедленного отречения! Но это случится, когда всем станет ясно, что карта генерала Бонапарта бита!

Наполеон высоко ценил таланты своих военачальников. Доходы их росли год от года, все маршалы стали владетельными герцогами. Но и цена, которую приходилось платить за почет и милости, сыпавшиеся как из рога изобилия, была очень высока — жизнь. Своей кровью

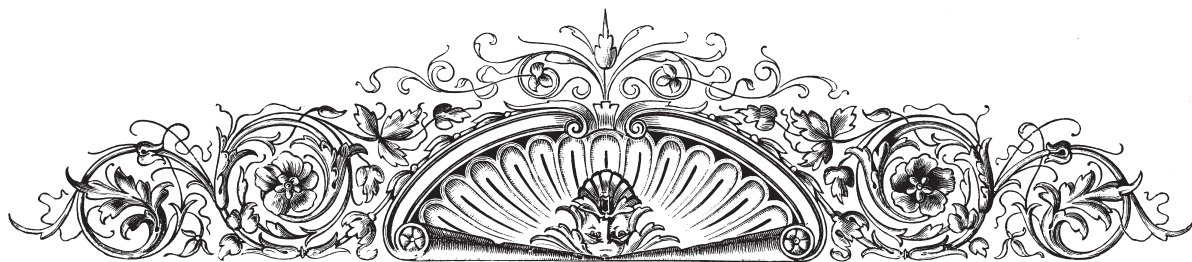
расплачивались они за привилегированное положение. Смерть вырвала из их рядов Ланна, Бессьера и Понятовского, убитых на поле боя. Еще пятеро умерли насильственной смертью уже в мирное время: Нея и Мюрата расстреляли, Брюн стал жертвой роялистского самосуда, Мортье — террористического акта, Бертье то ли покончил с собой, то ли был убит. Остальные умерли своей смертью, кто раньше, кто позже.

Характерно, что большинство из них откажется от человека, которому они обязаны всем (богатством, почестями, титулами). Их называли бессердечными, хищными, вероломными, жадными, жестокими, но никто никогда не дерзнул назвать кого-либо из них трусом! Узкие рамки нашей книги вынуждают нас ограничиться подробными биографиями лишь самых знаменитых и лучших из лучших «легатов» последнего бога войны — так порой величают Бонапарта историки-наполеоноведы.



Ф. Бушо. Наполеон 18 брюмера. XIX в.





Андре МАССЕНА

«Любимое дитя победы»

ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ТАЛАНТЛИВЫХ И АВТОРИТЕТНЫХ МАРШАЛОВ НАПОЛЕОНА СЧИТАЛСЯ НЕВЫСОКИЙ, СМУГЛЫЙ И МОЛЧАЛИВЫЙ АНДРЕ МАССЕНА (6.05.1758, НИЦЦА — 4.04.1817, ПАРИЖ). РОДОВЫМ ГНЕЗДОМ СЕМЕЙСТВА МАССЕНА БЫЛА ДЕРЕВУШКА ЛЕВЕН, НАХОДИВШАЯСЯ В 15 МИЛЯХ ОТ НИЦЦЫ. В ТО ВРЕМЯ НИЦЦА ВХОДИЛА В СОСТАВ САРДИНСКОГО КОРОЛЕВСТВА, Т. Е. МАССЕНА СЧИТАЛСЯ ИТАЛЬЯНЦЕМ (ПЬЕМОНТЦЕМ). ЕГО ПРЕДКИ БЫЛИ ПОТОМСТВЕННЫМИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАМИ И ФЕРМЕРАМИ (РОДОСЛОВНАЯ МАССЕНА ИЗВЕСТНА С 1475 ГОДА). ЕГО ОТЕЦ ДЖУЛИО ЧЕЗАРЕ ИЗМЕНИЛ СЕМЕЙНОЙ ТРАДИЦИИ И ЗАНЯЛСЯ МЕЛКИМ БИЗНЕСОМ — ПРОИЗВОДСТВОМ И СБЫТОМ МЫЛА И КОЖИ. МАТЬ МАРШАЛА, ФРАНЦУЖЕНКА КАТАРИНА МАРГЕРИТ ФАБР, БЫЛА ДОЧЕРЬЮ ИНЖЕНЕРА ИЗ ТУЛОНА.

Андреа (так по-итальянски звали его в ту пору) в шесть лет потерял отца, а его мать вторично вышла замуж, и ей было не до пятерых детей от первого брака. На счастье, Андреа оказался на попечении бабушки. Мальчуган уже никогда не чувствовал родительской поддержки. Это обычно накладывает особый отпечаток на характер, а порой и судьбы людей. Из-за плохого материального положения бабушка не могла дать внуку всего того, что скрасило бы хоть немного его сиротское детство.

Через несколько лет брат отца Агостино забрал племянника к себе: ему был нужен дармовой работник. В его мыловарне в Ницце наш юный герой прошел свои «первые университеты». Порывистая и страстная натура Андреа,

однако, вскоре восстала против однообразной работы. Рутинному и полусонному существованию он предпочел трудную, опасную, но исполненную романтики и приключений жизнь. В тринадцать лет подросток убежал от родственников, поступил юнгой на торговое судно, плавал на нем более четырех лет, побывал в Атлантике, посетил Гвиану. К 17 годам он так и не научился читать и писать, но зато приобрел бесценный жизненный опыт.

«Наевшись» романтики, Массена сошел с корабля в Тулоне, где проживал его дядя Жером Марсель. Он служил в Королевском итальянском полку французской армии унтер-офицером (старший сержант). В 1775 г. молодой Массена поступил солдатом в тот же полк.



Несомненно, дядя повлиял на его решение, и впервые с момента смерти отца Андре (теперь мы будем его звать на французский манер) не чувствовал себя совершенно одиноким. Можно без преувеличения сказать, что дядя Жером Марсель стал для Андре вторым отцом. Именно благодаря его заботам и советам Массена быстро достиг успехов в освоении военного ремесла. Он чувствовал себя на солдатской службе как рыба в воде, и это, несомненно, объясняет ту легкость, с которой он преодолел первые ступени карьерной лестницы. Уже 1 сентября 1776 г. Массена получил свой первый чин — капрала. Впоследствии, вспоминая то время, Массена не без грусти говорил, что ничто так не волновало и ничто так не радовало его в жизни, как первое звание.

18 апреля 1777 г. Массена стал сержантом — в возрасте 19 лет, что в королевской армии было большим достижением, требовавшим не только большого ума и прилежания, но и способностей. Вскоре полк, в котором служил Массена, был перемещен в Ла-Рошель, где готовился к посадке на корабль, чтобы отплыть в Новый Свет — там в ту пору шла война за независимость американских колоний Англии. Но наш юный герой так и не побывал за океаном — не судьба! Полковое начальство постоянно отмечало юного Массена как отличного служаку. Но его недворянское и тем более иностранное происхождение преграждало путь к продвижению по службе.

Добравшись, как и дядя, лишь до унтер-офицерских нашивок, 3 марта 1789 г. после 14 лет непрерывной службы Массена вышел

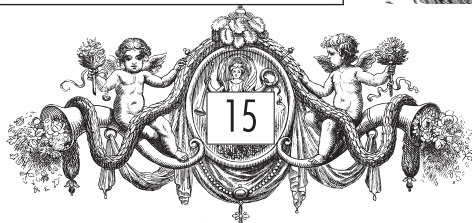
в отставку, открыл лавчонку в Антибе и женился на дочери хирурга Мари Розали Ламарр (1765—1829). Нам так и осталось неизвестно, был ли заключен этот брак по любви? Дородная Массена слыла супругой спокойной и неконфликтной, посвятившей всю свою жизнь воспитанию детей: двух сыновей, Жака Проспера (1793—1821) и Виктора (1799—1863), и двух девочек, Мари Анн Элизабет (1790—1794) и Виктории Терезы (1794—1857). Не исключено, что пресная натура Мари Розали во многом способствовала развитию бонвиванских замашек у ее дражайшего супруга. Но, будучи женщиной умной и тактичной, она смотрела сквозь пальцы на шалости своего знаменитого муженька, требуя от него только одного: денег, еще раз денег, причем больших денег. Скорее всего, именно благодаря этому они нашли друг друга и, несмотря на все перипетии супружеской жизни, оказались два сапога пара.

Молодая пара Массена открыла собственную бакалейную лавку, приторговывая оливковым маслом и сухофруктами. Поговаривали, что под прикрытием мелкой торговли Массена

К. Пеллетан.
Портрет мар-
шала Массена.
Гравюра. Вторая
половина XIX в.



Кстати, у Массена было типично итальянское лицо (сказались пьемонтские гены отца): острые черные глаза, крючковатый нос, выдающийся подбородок, покрытый твердой щетиной, к которой редко прикасалась бритва. Его никто не называл бы красавцем, что не мешало ему интересоваться женщинами и при этом пользоваться у них успехом.



Кстати, с сыном Массена 16-летним Жаком Проспером в ходе Ваграмской битвы произошел презабавный случай. Когда отцу потребовалось послать одного из адъютантов с ответственным заданием, выяснилось, что настал черед сына. Повинуясь отцовским чувствам, Андре вне очереди отправил в огонь другого адъютанта. Сын считал это несправедливым и помчался догонять товарища. После возвращения обоих адъютантов живыми и невредимыми маршал обрушился на Жака Проспера с упреками. Сын был предельно лаконичен: «Я — сын маршала Франции! Это моя кампания! Я уже награжден крестом! Но заслужил ли я его? И наконец, это был мой черед выполнять приказ!» Посрамленный отец не без удовольствия и гордости пробурчал: «Этот молокосос доставил мне больше хлопот, чем целый вражеский корпус!»

на пару со своим двоюродным братом Бавастро занимался контрабандой, доставляя из Франции товары через Савойские горы в Италию. Так или иначе, но именно с той поры страсть к презренному металлу не отпускала нашего героя до... гробовой доски. Уже во времена маршальства его ненасытная алчность станет притчей во языцех, и сам Бонапарт, узнавая об очередном хищении Массена, будет то раздражаться, то... делать вид, что ему не до финансовых проказ «любимого дитя победы».

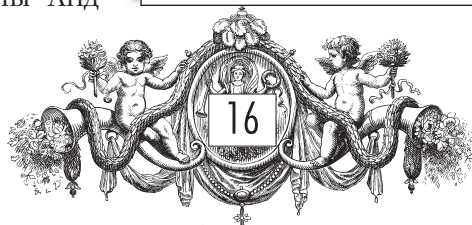
После революции Массена вновь устремил свой взгляд на армию. Именно от нее, как рассчитывал Массена, он мог получить то, что хотел и чего не мог достичь при старом режиме. Он вступил в Национальную гвардию, стал капитаном-инструктором, начав с подавления... крестьянского восстания в Арьеже. Его глубокое знание военного дела, внушающая уважение манера поведения, безграничная уверенность в себе, выразительная и образная речь выделяли нового капитана из общей массы военных той поры. Его строптивость равнялась его храбрости, скрытность — алчности, а гордость — невзрачности. Во время войны Анд-

ре был избран командиром батальона волонтеров. Его отличительными чертами были решительность, отвага, предприимчивость, упрямство и высочайший боевой дух. Но в то же время он пренебрегал дисциплиной, мало уделял внимания снабжению, за что его откровенно недолюбливали солдаты. Он не умел тщательно готовить атаку и произносить патетико-патриотические речи для воодушевления воинов, но с первым пушечным выстрелом Массена преображался и действовал как часы. Даже будучи разбитым, он не терялся и продолжал бороться за победу. Благодаря своей

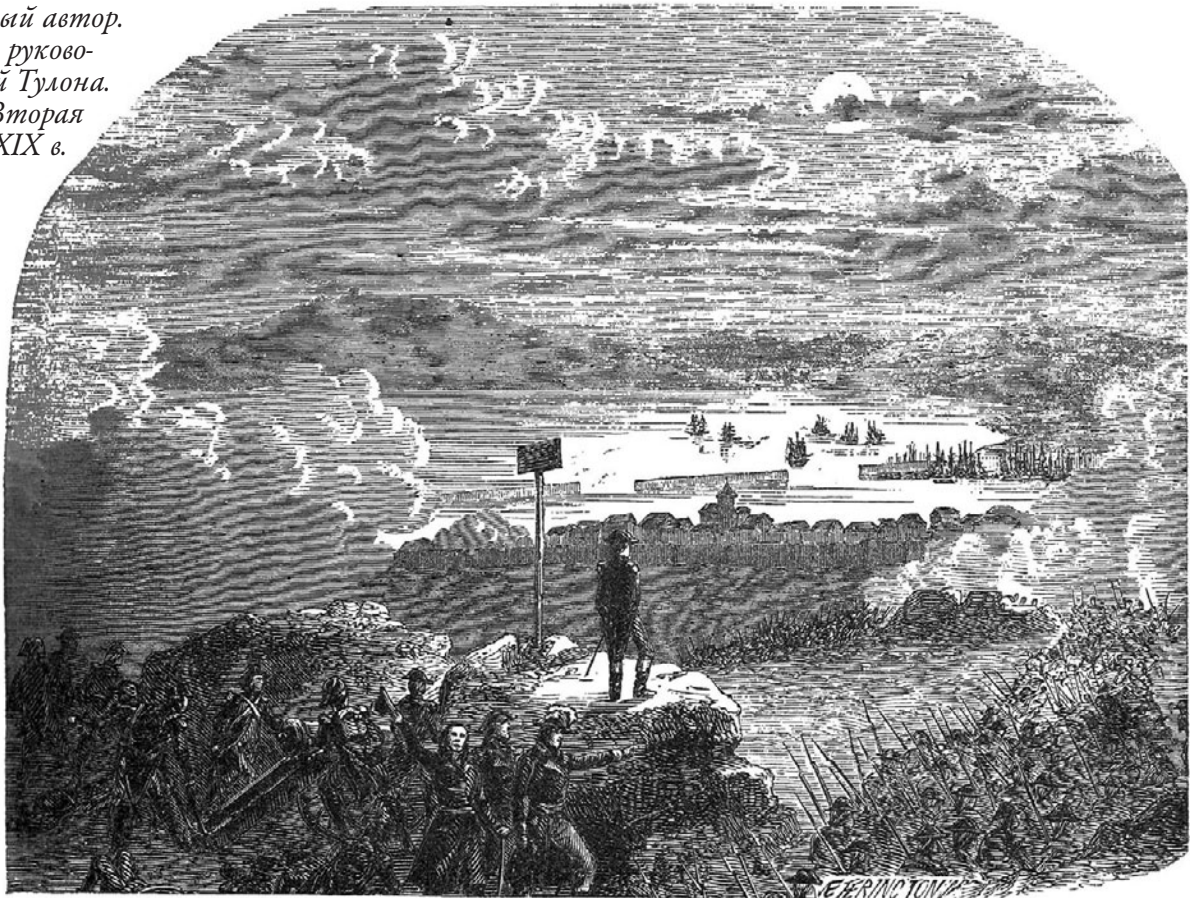
фантастической одаренности уже через год службы в армии революционной Франции, в феврале 1792 г., он становится подполковником, а в августе 1793 г. его производят в бригадные генералы. В это время Андре успешно сражается в Альпах, отличается при взятии Тулона в армии Дюгоммье. Именно под Тулоном жизненные пути Бонапарта и Массена впервые пересеклись. Но тогда Бонапарт, более известный под своей итальянской фамилией Буонапарте (и к тому же всего лишь капитан), в табели о рангах стоял значительно ниже Массена (бригадный генерал).

Потом Массена оказался в Итальянской армии у генерала Дюмербиона, которого сменил Келлерман-старший, один из героев легендарной победы под Вальми, а затем генерал Шерер.

Между прочим, уже в дни осады Тулона в 1793 г. между Массена и Бонапартом пробежала кошка по имени Зависть. Бонапарт, описывая взятие крепости, никогда и нигде не упомянул о роли Массена! А она была немалой, недаром за штурм Массена получил звание дивизионного генерала, а Бонапарт, хоть и шагнул вверх сразу через несколько чинов, — лишь бригадного! Невероятно тщеславный Наполеон уже тогда испытывал профессиональную зависть к «генералу без военного образования».



Неизвестный автор.
Бонапарт руко-
водит осадой Тулона.
Гравюра. Вторая
половина XIX в.



После Тулона — с апреля по май 1794 г. — Бонапарт воюет в Альпах как начальник артиллерии под руководством Массена. При чтении наполеоновского «Очерка операции Итальянской армии в 1792—1795 гг.» складывается впечатление, что Бонапарт не только не подчинялся напрямую Массена, но даже был в сравнении с ним фигурой по меньшей мере равнозначной... Конечно, это не так. Более опытный и старший по званию Массена, безусловно, имел ряд преимуществ перед Бонапартом, проявившим себя один-единственный раз — во время взятия Тулона. Впоследствии, вспоминая об операциях Итальянской армии, Наполеон если и называл

имя Массена, то с какой-то отстраненностью. Профессиональная ревность, не так ли?

Уже тогда Наполеон не считал нужным подчиняться вышестоящему командиру, вскоре прославившемуся важной победой при Лоане 21 ноября 1795 г. План прорыва вражеского центра при одновременном охвате одного из его флангов превосходящими силами, детально разработанный Массена, принес блестящий успех. Победа была тем ощутимее, что общие потери французской стороны в сражении составили лишь пятую часть в сравнении с потерями австро-сардинских войск. Более того, после отставки инертного Шерера в самой ар-



мии многие полагали, и не без оснований, что его место достоин занять именно... Массена!

Но, как это часто бывает, в назначение Массена вмешался его величество случай. Если Тулон создал военную репутацию Наполеону, то 13 вандемьера, поддержав правительство против восставших парижан, Бонапарт укрепил свое политическое положение. Теперь Директория не жалела ничего, чтобы отблагодарить своего спасителя. 10 октября Наполеон был назначен заместителем командующего внутренними войсками; через шесть дней ему было присвоено звание дивизионного генерала. 26 октября он был назначен уже главнокомандующим Внутренней армией. А 2 марта 1796 г. Бонапарт стал командующим Итальянской армией.

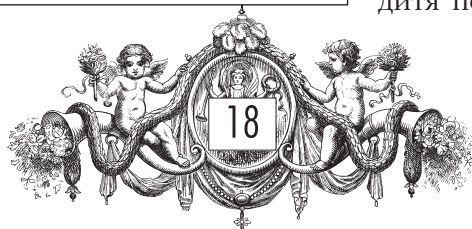
Отправка в Итальянскую армию «генерала Вандемьера», как его ехидно называли боевые офицеры, вызвала неоднозначную реакцию среди боевых офицеров. Причиной тому был, конечно, не маленький рост нового главнокомандующего (158,5 см). Наполеона невзлюбили за то, что он был «человеком со стороны», назначенцем, которому покровительствовал директор-адвокатишка Баррас. Несомненно, что и сам обиженный Массена разделял подоб-

ные чувства в отношении «военного из прихожей», интригами оттершего его, победителя при Лоане, от честно заслуженного поста.

Так или иначе, но отношения между Бонапартом и одним из самых одаренных его полководцев действительно всегда были прохладными. Так, в 1808 г., уже будучи императором Франции, как-то на охоте в Фонтенбло, стреляя по стае куропаток, Наполеон попал дробью в... левый глаз Массена. Бонапарт не извинился за ранение и, только приехав в Мальмезон, все же направил к подстреленному Массена своего личного лекаря Ларрея. Но было уже поздно: маршал успел окрипеть. Массена был крайне самолюбив и часто обижался на Наполеона, считая, что тот недооценивает его вклад в ту или иную победу. Но в этом он был не совсем прав. Бонапарт ценил проницательность, активность, упорство и бесспорный талант Массена: «...он никогда не падал духом... при первом выстреле, среди ядер и опасности, мысли его приобретали силу и ясность. Разбитый, он продолжал действовать как будто победитель». Во-первых, Массена умел повиноваться, и, во-вторых, он много получил от Бонапарта — в первую очередь широкое поприще славы! Наполеон сделал его маршалом Франции и наградил орденом Почетного легиона.

В Итальянском походе Наполеона Массена отличился не раз: 12 апреля при Монтенотте, 14—15 апреля при Дего, 10 мая при Лоди, 3 июня у Вероны, 5 августа при Кастильоне (за это отличие майор Мармон привезет ему от Бонапарта наградную саблю), 15—17 ноября в знаменитом сражении при Арколе. Но ярко Массена проявил себя в крайне тяжелой для французов битве при Риволи: именно его маневр привел к контрнаступлению французов и выигрышу. После этого Наполеон назвал Массена «любимое дитя победы!»

Кстати, хрестоматиен рассказ о том, как прошла первая встреча нового командующего с командирами дивизий. Они вошли, не снимая шляп, украшенных трехцветными перьями. Бонапарт был тоже в шляпе. Он встретил генералов вежливо, но сухо, официально, предложил им сесть. Когда сели и началась беседа, Бонапарт снял свою шляпу, и генералы последовали его примеру. Немного погодя Наполеон надел шляпу. Но так взглянул при этом на собеседников, что ни один из них не посмел протянуть руку к своей шляпе. Генералы продолжали сидеть перед командующим с непокрытыми головами. Когда командиры расходились, Массена (по другой версии, Ожеро) пробормотал: «Ну нагнал же на меня страху этот малый!» Как было на самом деле, нам доподлинно не известно. Не исключено, что это всего лишь красивая армейская байка, без которых не обходятся рассказы бывалых вояк. В сущности, это неважно...



П. Гас. Маршал А. Массена. 1804 г.



В 1798 г. Директория поручила Массена принять командование французскими войсками, оккупировавшими Рим и его окрестности, сменив генерала Бертье, отправившегося вместе с Бонапартом в Египетскую экспедицию. Массена обожал деньги, обожал богатство. Стремление к обогащению было, по-видимому, главной страстью в его жизни. Наполеон называл Массена (вместе с Ожеро и Брюном) «ненасытными грабителями». При этом в отличие от коллег будущий герцог Риволи не позволял

себе широких жестов, которые встречались у того же Ожеро, помогавшего деньгами своим боевым товарищам. Массена же слыл скрягой. Невиданное лихоимство генерала вызвало настоящее возмущение в Риме. Солдаты, давно не получавшие жалованья, прекрасно знали, что личные сундуки Массена ломятся от награбленного золота, и отказались выполнять любые его приказы. Директория не рискнула продолжать «эксперимент» с пребыванием Массена в Риме и Падуге и отозвала генерала во Францию. Однако этот урок не пошел на пользу Массена: воровать он не перестал.

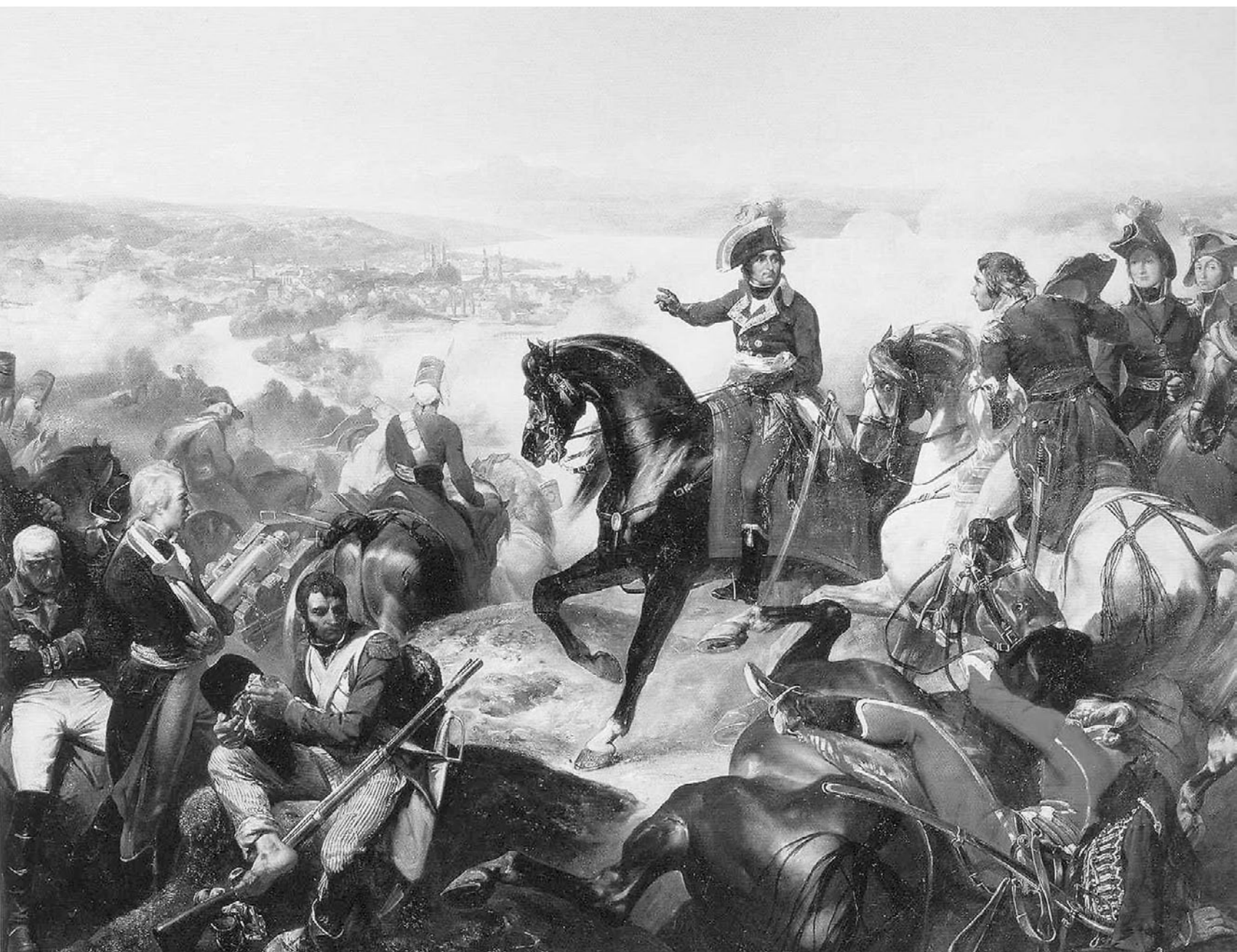
Один из его звездных часов наступил осенью 1799 г., в критический для судьбы революционной Франции момент. В отсутствие Бонапарта, покорявшего Египет, видные французские генералы Макдоналд и Моро потерпели ряд серьезных поражений в Италии от «русского Марса» А. В. Суворова. Серюрье с Груши и Периньоном и вовсе оказались в плену, и Suvaroff уже собирался через Швейцарию вторгнуться во Францию.

Именно Массена — этот гений искусства обороны — проявил тогда свои блестящие способности. Прекрасно разбиравшийся в специфике горной войны, он оставил ряд своих позиций, которые из-за отдаленности друг от друга и невозможности поддерживать с ними связь легко могли превратиться в своеобразные ловушки для разрозненных французских отрядов. У Массена был план расположиться со своей армией у Цюриха и там принять решительное сражение. Цюрих, один из самых крупных городов Швейцарии, действительно имел стратегическое значение. Он не только был центром дорог, расходящихся радиусами в разных направлениях, но и имел богатый арсенал. Таким образом, полностью сохранить господство над этим городом было немаловажной задачей для французского главнокомандующего.

Австрийский эрцгерцог Карл (60 тыс. солдат) попытался было вытеснить Массена



1812 год в лицах



Ф. Бушо. Сражение за Цюрих. Начало XIX в.

